

Митрополит Пирейский Серафим: По поводу Украинского вопроса

*Перевод статьи иерарха Элладской Православной Церкви митрополита Пирейского Серафима, опубликованной греческим сайтом «Ромфеа» в октябре 2018 года, размещен на **Официальном сайте Московской духовной академии.***

В связи с развитием так называемого Украинского вопроса¹ вышеуказанный вопрос неизбежно следует исследовать и разъяснить, поскольку он является «лидийским камнем»² понимания проблемы в ее современной постановке. Несомненно, что досточтимый Вселенский Константинопольский Патриархат, руководствуясь каноническим правом Православной Соборной Церкви, имеет согласно божественным священным правилам: а именно согласно 3 правилу II Вселенского Собора и 28 правилу IV Вселенского Собора – первенство чести среди Патриарших Престолов, после Престола Старейшего Рима в нераздельной Церкви.

Но после разрыва и отпадения от этого Престола Старейшего Рима он занимает первое место в Православной Соборной Церкви и имеет каноническое и законное право почетного председательства среди Православных Церквей: Вселенский Патриарх имеет право председательства на Вселенском Соборе и при этом осуществляет координацию среди Православных Церквей, как это было на всех заседаниях в течение разных исторических периодов.

А также он предоставляет автокефалию и автономию Церковным структурам при условии одобрения Его решений собранным когда-либо Вселенским Собором. Вышеуказанное, конечно, имеет силу, поскольку еще не достигнуто совместное решение Православных Автокефальных Церквей о принятии процедуры предоставления автокефалии и автономии, что обсуждается в течение 50-ти лет и предполагает запрос со стороны той или иной Церкви, согласие Церкви Матери и одобрение прочих автокефальных Православных Церквей.

В соответствии с этим досточтимый Вселенский Патриархат может предоставлять автокефалию церковной структуре, которая этого просит и которая соблюдает канонические правила. Но в случае Украины препятствие заключается в том, что единственная каноническая церковная структура страны, которая по решению Вселенского Патриарха Дионисия IV с 1686 года управляется Московским Патриархатом, не желает и не стремится сегодня к провозглашению себя автокефальной Церковью.

К признанию автокефалии Украинской Православной Церкви стремится западно-ориентированный униатский Президент Петр Порошенко, Парламент страны и две раскольнические церковные структуры, «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», который отделился в 1992 году от Патриархата России с жестокими нападками и анафемами против Московского Патриархата во главе с отлученным и преданным анафеме ранее митрополитом Киевским монахом Филаретом (Денисенко), и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», которая была создана в 1921 году Советской властью и из-за сотрудничества с Нацистскими захватчиками страны была гонима и стала «катакомбной церковью», а после этого начала свою деятельность с 1980 года благодаря самопровозглашенному «Патриарху» Мстиславу, который жил на Западе. Сегодня она управляется самопровозглашенным, «Митрополитом Киевским и всея Украины» Макарием (Малетичем).

Досточтимый Вселенский Патриархат, во-первых, послал двух экзархов для исследования вопроса и синодально решил предоставить автокефалию Православной Церкви Украины для неопределенной в настоящее время структуры и конечно же не для признанной всеми и досточтимым Вселенским Патриархатом канонической Православной Церкви Украины, руководимой Митрополитом Онуфрием, который канонически зависит от Московского Патриархата и не стремится к этому, и, во-вторых, восстановил в каноническом чине две раскольнические «Церковные» структуры вместе с их главами, канонический статус которых не признавала ни одна Православная Церковь.

Особенно монах Филарет (Денисенко) как клирик Московского Патриархата в статусе Киевского Митрополита в 1992 году был низложен с высокого Архиерейского служения и после этого предан анафеме за провозглашение схизмы, а также за другие свои антиканонические действия. Другой не имеет никакой канонической хиротонии происходя их «Иерархии» своего рода «живой Церкви» Советского государства, которая была создана в 1921 году.

Следовательно, ключевой вопрос, который ставится с канонической точки зрения, в конкретном случае следующий: является ли решение подлинного Собора под председательством Патриарха, как, например, Собор Московского Патриархата, не подлежащим пересмотру или оно может быть пересмотрено другим Патриаршим Собором?

Этот вопрос занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского Собора и его правил: 3, 4 и 5. Впервые епископ Рима Зосима, ссылаясь на правила Сардикийского Собора, как на якобы правила I Вселенского Никейского Собора, боролся за присвоение себе права высшего судьи над церквями Северной Африки и требовал восстановления низложенного епископом Урбаном Сиккским пресвитера Апиария.

Африканские епископы решительно отвергли притязания епископа старейшего Рима Зосимы и приемника Бонифация Целестина I, требовавших права высшего судьи для их церквей в 424 году. Ранее Карфагенский Поместный Собор 36 (31) своим правилом (согласно счету «Пидалиона»), который полностью повторяется и в 134 (129) правиле того же собора постановил: «Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы, и прочие низшие причетники, по возникшим у них делам, жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ими недовольствия приглашенные ими епископы. Того ради еще и от сих к высшему суду восхотят пренести дело: да не приносят в суды по ту сторону моря, но к первенствующим епископам своих областей, якоже многажды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение». Значимым является то, что правила Карфагенского Собора были определенно заверены и перечислены во 2 правиле святого VI Вселенского Собора и в 1 правиле IV и VII Вселенского Собора.

Следовательно, неразделенная Церковь приняла то что, определяется 3, 4 и 5 правилами Сардикийского Собора и касается специальной привилегии, которая была дана тогдашнему Православному епископу старейшего Рима ради подчиняющихся ему епископов и только, а не имеет в виду возложение на него высочайшей церковной юрисдикции.

Относительно этого Зонара говорит: «Так вот, у Никейского Собора нет правила, и все Церкви не обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены» (Σ.Г. 241), а Вальсамон указывает: «Это особо значимо для церковных претензий Папы, но нужно соблюдать так, как было решено» (Σ.Г. 239).

Следовательно, требования тогдашнего православного епископа старейшего Рима о привилегии высочайшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что было принято каноническое постановление Карфагенского Собора через святой VI Вселенский Собор, о том, что будут отлучаться клирики той церковной ветви, которые обращают свои вопросы к епископу старейшего Рима.

В Православной Соборной Церкви на основании божественных и священных правил 9 и 17 святого IV Вселенского Собора, которые повелевают: «Если епископ или клирик подвергнет сомнениям епископа своей епархии, да обратится к экзарху диоцеза или к престолу царствующего Константинополя и им да судится», к подаче апелляции не подлежит, а именно оказывается без апелляции выданное судебное решение полным собором (τελεῖα Σύνοδος), который собран согласно верному осуществлению 28 апостольского правила и 4 правила Антиохийского собора, что под председательством экзарха диоцеза³ собирается общий собор митрополитов или под

председательством Патриарха совершается собор собственной патриаршей юрисдикции.

Как 9, так и 17 правило IV Вселенского Собора дают возможность двоякого решения - как в собственном каноническом постановлении об экзархе диоцеза, так и о архиепископе Константинополя - и предоставляют возможность равночестного обращения, а, следовательно, правила не предоставляют архиепископу Константинополя высочайшие судебные полномочия и другую степень юрисдикции. А экзархом диоцеза они считают председателя собственной патриаршей юрисдикции.

Вальсамон характерно отмечает: «Голоса патриархов не подлежат апелляции» (50, 123, 22 ВГ 1, 38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть постановит то, что согласно с церковными правилами и законами, если никакая из сторон не высказывается против его мнения». В «Эпанагоге» 11, 6 (JGR, том II, 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не исследуется другим, поскольку он является главой церковных судов». Священный и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (SA 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции».

В соответствии с этим, судебное постановление какого бы то ни было Святого и Священного Патриаршего Собора, который составляет согласно нашему каноническому праву – полный собор, и, кото⁴рое принимается после рассмотрения спорного вопроса, оказывается не подлежащим апелляции и может быть отменено только Вселенским Собором (П. Παπαγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό ποινικό Δίκαιο τῆς Ἐκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. Σ. 836 и далее).

Богоспросвещенный святой Никодим Святогорец, комментируя 9 правило IV Вселенского Собора (Пидалион, изд. В. Ригопулу, Салоники, 1998. С. 192-193), «отвечая» отступнику и принявшему унию Виссариону и, как он говорит, папистам Виниону и Белармину, по данному вопросу, прибегая к исключительному каноническому анализу, пишет следующее:

«Что Патриарх Константинополя не имеет власти действовать в диоцезах и приходах других Патриархов, и ему не дано этим правилом право апелляции в Вселенской Церкви, ясно,

(1) потому что в 4-м деянии этого Халкидонского Собора Константинопольский Анатолий, действуя за пределами своих полномочий, и забрав Тир у его епископа Фотия, и дав его Бейрутскому Евсевию, и низложив и отлучив Фотия, был порицаем за это и правителями и всем Собором.

И хотя он осмелился на многое, через все то, что он там учинил, это было отменено Собором, и Фотий был оправдан, и епископии Тира получил. Поэтому и Эфесский Исаак говорил Михаилу

первому Палеологу, что Патриарх Константинопольский не простирает свою власть на Патриархаты Востока (согласно Пахимеру книга 6, глава 1)

(2) потому что государственные и царские законы не определяют, что суд и решение Константинополя не подлежат апелляции, но неопределенно для Патриарха и Патриархов во множественном числе.

Ибо говорит Юстиниан (123 новелла): “Патриарх диоцеза пусть то определяет, что соответствует церковным правилам и законам, когда никакая часть не может противоречить его выбору”. И Лев Мудрый в 1-м титуле его сокращенного изложения законов говорит: “Суждение Патриарха не подлежит апелляции, и не исследуется другим, как принцип церковных [вопросов]. Ведь от него все суждения и в нем разрешаются”.

И Юстиниан снова (книга 3, глава 2 церковного собрания): “Подходящий Патриарх да исследует обращение, не опасаясь апелляции”, и книга 2, титул 4 церковного постановления: “не подлежат апелляции решения Патриархов”, и снова книга 1, титул 4, глава 29: “касательно решений Патриархов было узаконено Царями до нас да не будет апелляции”.

Итак, по мнению этих Царей, которые согласны со священными канонами, решения всех Патриархов не должны подвергаться апелляции, то есть не рассматриваются на суде у другого Патриарха. Как Вселенский Патриарх может их рассматривать? И если настоящее правило и правило 17 IV Вселенского Собора имело своей целью дать право Вселенскому Патриарху принимать апелляции, как тогда цари желали принять прямо противоположные правила в те времена, когда все знали, что государственные законы, несогласные с церковными канонами, являются недействительными. Если мы предположим, согласно мнению вышеупомянутых папистов, что Константинополь судит Патриархов, и рассматривает их постановления, раз правило не делает уточнений и исключений в отношении Патриархов, следовательно, он же производит суд над Римским Предстоятелем. Таким образом Константинополь становится первым, последним и общим судьей Патриархов и самого Папы».

Следовательно каноническим правом на пересмотр дела монаха Филарета (Денисенко) после решений полного патриаршего собора Московского Патриархата обладает только Вселенский Собор, как ранее честной Вселенский Патриарх господин-господин Варфоломей в патриаршем своём письме № 1203/29.8.1999 к Блаженнейшему Патриарху Московскому Блаженнейшему господину Алексию признавал это, когда писал: «В ответ на телеграмму и письмо Вашего возлюбленного и дорогого нам Блаженства по возникшей проблеме в Вашей братской для нас Святейшей Русской Церкви, которая сподвигла Ваш Священный Собор к принятию, по известным ему причинам, решения о лишении сана некогда занимавшего одно из первых мест члена данного

Синода Митрополита Киевского господина Филарета, желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Христова Великая Церковь, признающая полное исключительное право на решение данного вопроса Вашей Святейшей Русской Церкви, признает все Соборные решения по данному вопросу, совершенно не желая доставить какие-либо неудобства Вашей братской Церкви».

*Перевод с новогреческого
игумена Дионисия (Шленова), И. Приходько*

¹Греческий оригинал текста опубликован: <http://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/24454-o-mitropolitis-peiraios-gia-to-oukraniko-zitima> (написан 18 октября 2018 г. для сайта Ромфеа).

²То есть камнем преткновения.

³Вся Византийская империя – восток и запад – в конце IV в. была разделена на четыре префектуры, в которые входило 15 диоцезов. Префектура Восток, в которой находился Константинополь, состояла из диоцезов Фракии, Азии, Понта, Востока и Египта.

⁴Дословно «совершенный собор».

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46758/>